

Литрес ≡ Классика

Генрик Ибсен

БРАНД

Генрик Ибсен

Бранд

«ЛитРес»

1865

Ибсен Г.

Бранд / Г. Ибсен — «ЛитРес», 1865

Молодой пастор Бранд, человек негибкой воли, требует от себя и окружающих абсолютного, жертвенного служения Богу – по принципу «всё или ничего». Он отвергает любые компромиссы и житейскую мораль, сжигая за собой все мосты – личное счастье, семью, человеческие привязанности. Но его неумолимое восхождение к горным вершинам веры всё больше напоминает трагический путь фанатика, бросающего вызов самому небу.

Содержание

Действие первое	6
Действие второе	35
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Генрик Ибсен
Бранд
Драматическая поэма в пяти действиях

ЛитРес
библиотека

© «Литрес», 2026

Действующие лица

Бранд.

Его мать.

Школьный учитель.

Герд.

Эйнар, художник.

Крестьянин.

Его сын, подросток.

Агнес.

Фогт.

Второй крестьянин.

Доктор.

Женщина.

Пробст.

Вторая женщина.

Кистер.

Писарь.

Духовенство, представители сельской администрации.

Народ: мужчины, женщины и дети.

Искуситель в пустыне. Хор невидимых. Голос.

Действие происходит в шестидесятые годы XIX века, частью в самом селении, расположенном при фьорде на западном побережье Норвегии, частью в окрестностях его.

Действие первое

*Покрытые снегами горные поля, окутанные густым туманом. Погода пасмурная: утренняя полумгла. **Бранд**, весь в черном, с палкой и ранцем, взбирается вверх в западном направлении. **Крестьянин с сыном-подростком** следуют за ним в некотором отдалении.*

Крестьянин (вслед Бранду)

Прохожий, не спеши!.. Куда ушел?

Бранд

Я здесь.

Крестьянин

Заблудишься! Туман сгустился,

И в двух шагах не видно ничего...

Сын

Тут трещины!

Крестьянин

Тут трещины, – ты слышишь?

Бранд

И всякий след мы потеряли.

Крестьянин (*вскрикивая*)

Стой!
Спаси Господь!.. Мы на ледник попали!
Тут хрупкий наст! Ты не ступай так твердо!

Бранд (*прислушиваясь*)

И слышу водопад...

Крестьянин

Ручей промыл
Себе под ледяной корою ложе.
Тут глубина – до дна и не достанешь!
Провалишься, – так поминай, как звали.

Бранд

Мой путь ведет туда – вперед, – ты слышал.

Крестьянин

Да ежели не одолеть его!
Гляди – идешь по корке хрупкой, полой!..
Остановись! Иль жизнь не дорога?

Бранд

Я – посланный; послушаться не смею
Пославшего меня.

Крестьянин

И кто он?

Бранд

Бог.

Крестьянин

А сам ты кто?

Бранд

Священник.

Крестьянин

Хоть бы так:
Но будь ты даже пробст иль сам епископ, –
И солнце не взойдет – себя загубишь,
Идя по краю наледи подмытой.

(Осторожно приближаясь к нему.)

Послушай, как ни будь умен, учен,
Не одолеть того, что не под силу.
Вернись! не будь упрям! Ведь не о двух
Мы головах! Коль сложим эту, негде
Другой-то взять. До ближнего селенья
Верст семь, туман же – хоть пилой пили!

Бранд

В густом тумане нас зато не сманит
На ложный путь блудящий огонек.

Крестьянин

Но тут кругом подмерзшие озера,
А с ними ведь беда!

Бранд

Мы перейдем их.

Крестьянин

Иль по воде пойдешь? Уж больно много
Берешь ты на себя; смотри – не сдержишь!

Бранд

Но кто-то доказал, что с верой можно
И по морю, как посуху, пройти.

Крестьянин

Ну, мало ль что во время оно было!
Попробуй в наше кто – пойдет на дно.

Бранд

Прощай!

(Хочет продолжать путь.)

Крестьянин

На смерть идешь!

Бранд

Угодно Богу
Послать мне смерть – приветствую ее!

Крестьянин *(тихо)*

Он не в своем уме.

Сын *(почти со слезами)*

Отец, вернемся!
Ведь видно, – будет дождь и непогода.

Бранд *(останавливаясь и приближаясь к ним опять)*

Послушай, мне сказал ты: дочь твоя
Оттуда с фьорда весть тебе прислала
О том, что смерть ее близка: но с миром
Не может отойти она, не свидясь
С тобой в последний раз?

Крестьянин

Святая правда.

Бранд

И до сегодня срок тебе дала?

Крестьянин

Да, да.

Бранд

Не дольше?

Крестьянин

Нет.

Бранд

Спеши же к ней!

Крестьянин

Да ежели не вмоготу?... Вернемся!

Бранд (*глядя на него в упор*)

За то, чтоб умерла она спокойно,
Сто талеров ты дал бы?

Крестьянин

Дал бы!

Бранд

Двести?

Крестьянин

И дом и скарб весь отдал бы я, только б
Она глаза свои закрыла с миром!

Бранд

А жизнь?

Крестьянин

А жизнь?... Эх, милый человек!...

Бранд

Ну, отвечай!

Крестьянин (*почесывая за ухом*)

Ох, Господи Иисусе,
Всему, я чаю, мера есть на свете.
Ты не забудь, – жену, детей имею...

Бранд

И Тот, Кого ты назвал, мать имел.

Крестьянин

Опять же было то во время оно!
Тогда чудес немало совершалось;
Теперь и не слышать о них.

Бранд

Вернись!
Ты мертв, хотя и жив. Не знаешь Бога,
И Он тебя не знает.

Крестьянин

Ты строгонек!

Сын (*тянет его*)

Пойдем домой!

Крестьянин

Пойдем, пойдем, да надо,
Чтоб шел и он.

Бранд

И я?

Крестьянин

Не то, коль ты,
Не дай Бог, сгинешь, да узнают люди, –
От них не скроешь, – что мы вышли вместе.
Меня к суду притянут. А найдется
В расщелине иль в озере твой труп.
Так в кандалы меня!

Бранд

Ты пострадаешь
За дело Божие тогда.

Крестьянин

Мне дела
Ни до Его, ни до твоих дел нет,
Своих-то полон рот. Вернись же с нами!

Бранд

Прощай!
Вдали раздается глухой грохот.

Сын (*вскрикивает*)

Обвал!

Бранд (*крестьянину, который схватил его ворот*)

Пусти!

Крестьянин

Нет.

Бранд

Пусти!
Сын
Пойдем!..

Крестьянин (*борясь с Брандом*)

Ах, черт меня возьми!..

Бранд (*вырываясь и повалив его на снег*)

Наверно
Возьмет-таки в конце концов!

(*Уходит.*)

Крестьянин (*сидя на снегу и потирая плечо*)

Ох, ох!
Упрямый и силач какой!.. И это
Зовет он делом Божьим!

(Поднимаясь, кричит.)

Послушай!

Сын

Он наверху уже

Крестьянин

Да, вижу – вон!

(Опять кричит.)

Послушай, ты! Не помнишь, где мы сбились?
С какого места взяли не туда?

Бранд *(из тумана)*

Тебе не нужен крест на перепутье, –
Идешь по торному пути.

Крестьянин

Ах, дай-то
Господь! Тогда мы к вечеру же дома!

(Поворачивает с сыном на восток.)

Бранд *(показывается выше и прислушивается, повернувшись в ту сторону, куда ушли его спутники)*

Домой бредут. – Ты, жалкий раб! О если б
В груди твоей бил воли ключ и только
Недоставало сил, я сократил бы
Твой путь: понес бы с радостью тебя
На собственных плечах усталых, шел бы
Израненной стопой легко и бодро!
Но помощь тем, кто и не хочет даже
Того, чего не может, не нужна.

(Идет дальше.)

Гм... жизнь!... Беда, как дорожат все жизнью!
Любой калека вес ей придает
Такой, как будто бы спасенье мира
И исцеленье душ людских ему
Возложено на немощные плечи.

Готовы жертвовать они, но только
Не жизнью, нет! Она всего дороже!

(Как бы вспомнив что-то и улыбаясь.)

Две мысли ум мой в детстве занимали,
Смешили без конца, за что не раз
Мне от наставницы-старухи крепко
И доставалось. Вдруг себе представляю
Сову с боязнью мрака или рыбу
С водобоязнью, и давай смеяться!
Я гнал те мысли прочь, – не тут-то было!
Но что же, собственно, рождало смех?
Да смутное сознание разлада
Меж тем, что есть и – что должно бы быть.
Меже долгом – бремя тяжкое нести,
И неспособностью нести его.
И чуть не каждый мой земляк – здоровый,
Больной – такая ж рыба иль сова.
Трудиться в глубине и жить во мраке,
Его удел, и это-то как раз.
Его страшит. О берег бьется в страхе
И темной камеры своей боится:
О воздухе и солнце ярком молит!

(Останавливается, словно пораженный чем-то, и прислушивается)

Как будто песня?.. Да! И смех и пенье.
Теперь «ура» звучит... еще, еще...
Восходит солнце, и туман редее;
Я взором снова обнимаю даль.
Вон общество веселое на кряже
Стоит в сияньи утренних лучей;
Прощаются и рукижимают...
Свернули на восток все остальные,
А двое держат к западу свой путь.
Последнее «прости» рукой, платками
И шляпами они друг другу шлют...

(Солнце все ярче и ярче проступает сквозь туман. Бранд долго стоит, всматриваясь в двух путников.)

От этих двух сиянье словно льется:
Им сам туман как будто путь дает,
Ковром им под ноги ложится вереск,
И улыбается навстречу небо.
Должно быть, брат с сестрою эти двое.
Несутся об руку они, как в танце.
Она едва касается земли,

И ловок, гибок он. Она порхнула
Вдруг в сторону... За нею он... Настиг,
Поймал... Нет, выскользнула, увернулась!..
Бегут, играя; смех звучит, как песня.

Эйнар и Агнес, в легких дорожных платьях, оба запыхавшиеся, разгоряченные, выбегают на площадку. Туман рассеялся. В горах ясное солнечное утро.

Эйнар

Агнес, мой нежный краса-мотылек,
Жажду тебя изловить я, играя!
Петли из песен свяжу, и в силок
Ты попадешься, резвясь и порхая.

Агнес (приплясывая, повернувшись лицом к нему и не давая себя поймать)

Я – мотылек, так и дай мне порхать,
Соком медвяным цветов упиваясь;
Любишь, шалун-мальчуган, ты играть, –
Бегай за мной, изловить не стараясь!

Эйнар

Агнес, мой нежный краса-мотылек,
Сеть для тебя сплетена невидимка:
Будь ты резвей, чем шалун ветерок, –
В плен ты ко мне попадешь, нелюдимка!

Агнес

Я – мотылек, так с цветка на цветок
Дай мне порхать на полянах росистых;
Если ж заманишь меня ты в силок, –
Крыльев не трогай моих золотистых!

Эйнар

Бережно, нежной рукой, мотылек,
Я подыму тебя, в сердце укрою, –
Будешь всю жизнь в нем играть ты, дружок.
Тешиться самою сладкой игрою!

Оба, сами того не замечая, приближаются к крутому обрыву и стоят почти у самого края.

Бранд (кричит)

Эй, берегись! От бездны вы на шаг.

Эйнар

Откуда крик?

Агнес (*указывая наверх*)

Взгляни туда...

Бранд

Спасайтесь,
Пока еще не поздно! Вы у края
Навеса снежного, над самой бездной!

Эйнар (*обнимая Агнес, смеется*)

Бояться нечего за нас!

Агнес

Пред нами
Еще вся жизнь – для смеха и веселья!

Эйнар

Намечен путь нам, солнцем озаренный;
Конец ему чрез сотни лет, не раньше.

Бранд

Так вы тогда лишь в бездну упадете?

Агнес (*размахивая вуалью*)

О, нет, тогда мы к небесам взовьемся!

Эйнар

Сначала век блаженства, упоенья.
С огнями брачными из ночи в ночь,
Сто лет игры любовной...

Бранд

А затем?

Эйнар

Затем – домой опять, в чертог небесный.

Бранд

Оттуда, значит, вы?

Эйнар

А то откуда же?

Агнес

Ну да, теперь-то мы идем, конечно,
Из той долины вон, что на востоке.

Бранд

Я видел вас на перевале там.

Эйнар

Да, мы сейчас с друзьями там прощались.
Объятьями, рукопожатьем крепким
И поцелуями воспоминанья,
Столь дорогие нам, запечатлели.
Сюда спуститесь, – вам я расскажу.
Как все чудесно Бог Господь устроил.
И наш восторг понятен станет вам.
Да полно вам стоять, как столб из льда!
Оттайте поскорей! – Ну вот. Итак,
Сначала знать вам надо – я художник;
И за одно уж это благодарен
Я от души Ему: Он окрылил
Фантазию мою и дал мне силу
Волшебную – из мертвого холста
Жизнь вызывать, как сам Он вызывает
Из мертвого кокона мотылька!.. –
Всего же лучше то, что он в невесты
Мне Агнес дал! Я с юга, издалека,
Шел с ящиком своим походным...

Агнес *(с одушевлением)*

Словно
Король – веселый, гордый и спокойный!..
А сколько песен знал!.. Без счета, право!

Эйнар

И вот, как раз попал я в то селенье,
Куда пожить ее врачи прислали –
Впивать там горный воздух, солнца свет.
Росу и аромат смолистых сосен...
Меня же в горы сам Господь направил:
Твердил мне голос тайный, чтоб искал
Красот природы я вдоль горных речек,
Под соснами и на вершинах скал.
Вот там-то я и создал свой шедевр:
Румяную зарю на щечках Агнес,
В ее глазах прекрасных – счастья блеск...
Навстречу мне летевшую улыбку!..

Агнес

Но сам не сознавал ты, что творил;
Из чаши жизни пил себе беспечно,
Пока в один прекрасный день не стал
Передо мной, готовый в путь обратный!

Эйнар

И тут лишь у меня мелькнула мысль –
Ведь ты забыл ей сделать предложение!
Ура! Посватался скорей, тотчас же
Согласье получил и – все в порядке!
Наш старый доктор так был рад, что праздник
Затеял в честь нас, и три дня еще
Мы провели там в танцах и веселье.
И фот, и ленсман, да и пастор сам,
Не говоря о молодежи местной,
Явились все на праздник поголовно.
Уж ночью двинулись мы в путь; но праздник
На том не кончился: нас провожать
Гурьбой пошли все с флагами и пенъем...

Агнес

И по долине мы не шли – плясали.
То парами, то хороводом целым...

Эйнар

Из чар серебряных вино мы пили...

Агнес

И в тишине ночной звучали песни...

Эйнар

Туман, в долину с севера сползавший,
Покорно уступал дорогу нам!

Бранд

Куда ж теперь ваш путь ведет?

Эйнар

Все прямо.
До города...

Агнес

...Где я живу.

Эйнар

Сначала
Должны мы миновать вон те вершины,
Затем спуститься к фьорду, где нас ждет
Эгира конь с волнистой дымной гривой;
На всех парах он нас помчит на свадьбу.
А там – как лебеди, свой первый вылет
Направим мы на юг благословенный!

Бранд

И там?..

Эйнар

Там ждет нас жизнь вдвоем, блаженство
Прекрасное, как сказка, и как греза,
Мечта – великое!.. Ведь в это утро,
Среди снегов, без пасторского слова,
Мы обручились с жизнью беззаботной;
Со счастьем обвенчались!

Бранд

Кто ж венчал вас?

Эйнар

Все та ж толпа друзей, нас провожавших.
Она под звон бокалов заклала

Навек малейшую несчастья тучку.
Что омрачить могла б наш горизонт;
Из обихода нашего заране
Зловещие слова все изгнала
И нас на радость впредь благословила!

Бранд (*хочет идти*)

Прощайте же.

Эйнар (*пораженный, глядявается в него пристальнее*)

Постойте... мне как будто
Знакомы вы...

Бранд (*холодно*)

Я вам чужой.

Эйнар

Но, помню,
Встречались где-то мы – в семье иль в школе.

Бранд

Мы школьными друзьями были, да.
Я мальчик был тогда, теперь мужчина.

Эйнар

Да неужель...

(*Вдруг вскрикивает.*)

Ты – Бранд! Да, да, он самый!
Теперь узнал!

Бранд

А я тебя давно.

Эйнар

Привет тебе от всей души, товарищ!
Взгляни-ка на меня... Ну да, все тот же
Чудак, что, обществом своим довольный,
Чуждался игр товарищей своих!

Бранд

Я был чужим средь вас. Тебя, однако,
Любил я, помнится, хотя и ты,
Как все из южных округов, иного
Закала был, чем я – в тени безлесных,
Угрюмых скал родившийся у фьорда.

Эйнар

Да, тут ведь где-то твой родной приход?

Бранд

Через него мой путь ведет.

Эйнар

Далеко?

Бранд

О, да, далеко... Мимо дома, где я
Увидел свет.

Эйнар

Ты пастор?

Бранд (*улыбаясь*)

Нет еще;
Лишь капеллан. Как заяц прикорнет
То под одной, то под другою елкой,
Так я – сегодня здесь, а завтра там.

Эйнар

Но где же странствиям твоим предел?

Бранд (*быстро и твердо*)

Не спрашивай.

Эйнар

Но почему?

Бранд (*меняя тон*)

А впрочем,
На том же пароходе я уеду,
Который вас ждет...

Эйнар

Брачный наш корабль?..
Попутчики мы с Брандом, – слышишь, Агнес!

Бранд

Но я-то ведь на похороны еду.

Агнес

На похороны вы?

Эйнар

А кто же умер?
Кого ты едешь хоронить?

Бранд

Да бога,
Которого своим ты называл.

Агнес (*отшатываясь*)

Уйдем!..

Эйнар

Но Бранд?..

Бранд

Давно закутать в саван
Пора и схоронить открыто бога
Рабов земли и будничного дела!
Давно пора понять вам, что успел
Он одряхлеть за сотню сотен лет.

Эйнар

Ты болен, Бранд.

Бранд

О, нет, здоров и свеж я,
Как сосны гор, как можжевельник дикий;
Но род людской – он в наше время болен,
Нуждается в лечении. Вы все
Хотите лишь играть, шутить, смеяться.
И верить, уповать, не рассуждая.
Хотите бремя все грехов и горя
Взвалить Тому на плечи, Кто явился,
Как вы слышали, пострадать за вас.
Венец терновый Он, Многострадальный,
Надел, и – можно вам пуститься в пляс!
Пляшите, но куда – вопрос печальный –
Вас пляска заведет в последний час?

Эйнар

А, понял я! Да, этой песнью новой
Заслушиваться стали здесь у нас.
Принадлежишь ты, значит, к новой секте,
Что учит жизнь считать юдолью скорби
И силится заставить всех на свете
Посыпать пеплом головы себе?

Бранд

О, нет; не проповедник я присяжный,
Не как священник говорю сейчас;
Христианин ли даже я – не знаю;
Но твердо знаю, что я – человек,
И вижу зло, недуг, страну постигший.

Эйнар *(с улыбкой)*

Мне до сих пор не доводилось слышать,
Чтоб наша добрая страна была
Уж слишком жизнерадостной страной.

Бранд

И правда, радость здесь не бьет ключом;
Будь так оно, еще куда ни шло бы.
Уж если раб ты радости, то будь им
Всегда, с утра и до ночи, всю жизнь;
Не будь – одним вчера, другим сегодня,
А завтра, через месяц, третьим. Будь
Чем хочешь ты, но будь вполне; будь цельным,
Не половинчатым, не раздробленным!
Вакхант, Силен – понятный, цельный образ,

Но пьяница – карикатура лишь.
Пройдись-ка по стране, людей послушай, –
Узнаешь, что здесь каждый научился
Быть понемножку всем – и тем и сем:
Серьезным – в праздники за службой в церкви;
Упорным – где обычаев коснется
Таких, как ужинать на сон грядущий.
Да плотно, как отцы и деды наши;
Горячим патриотом – на пирах,
Под звуки песен о скалах родимых
И твердом, как скала, народе нашем
Не знавшем рабского ярма и палки;
Натурою широкой, тороватой –
На обещания за винной чашей;
Прижимистым при обсуждении трезвом –
Исполнить их иль нет. Но тем иль сем
Лишь понемножку всяк всегда бывает;
Ни добродетели в нем, ни пороки
Всего не заполняют «я»; он дробь
И в малом и в большом, и в злом и в добром.
Всего же хуже то, что убивает
Любая дробь часть остаток весь.

Эйнар

Нетрудно бичевать, но лучше быть нам
Помилосерднее.

Бранд

Быть может, лучше,
Зато не так полезно.

Эйнар

Я не буду
Оспаривать греховности людской:
Но объясни ты мне: какая связь
Меж ней и тем, что схоронить пора
Того, Кого зову своим я Богом.

Бранд

Художник ты, так нарисуй его мне.
Я слышал, ты его уже писал,
И тронула сердца твоя картина.
Его представил старцем ты, не правда ль?

Эйнар

Ну да, но я...

Бранд

С седыми волосами
И бородой серебряною, длинной?
В лице благоволение и строгость.
Способная... детишек спать прогнать?
Вопрос о том, обул его ты в туфли
Иль нет, оставим мы, но было б кстати
Ермолку и очки ему надеть.

Эйнар (*сердито*)

К чему ты так...

Бранд

О, я не насмехаюсь.
Такой ведь именно имеет облик
Народный бог наш, бог отцов и дедов.
Католики в ребенка превращают
Спасителя; вы – Бога в старика.
Готового от дряхлости впасть в детство.
Как у наместника Петра, у папы,
В руках ключи от рая превратились
В фальшивые отмычки, так у вас
Господне царство сузилось в церковь.
От веры, от учения Господня
Вы отделили жизнь, и в ней никто
Христианином быть уж не берется;
В теории вы христианство чтите,
В теории стремитесь к совершенству,
Живете ж по совсем иным заветам.
И бог такой вам нужен, чтоб сквозь пальцы
Смотрел на вас. Как самый род людской.
Он должен был состариться, и можно
Его изображать в очках и лысым.
Но этот бог – лишь ваш и твой, не мой!
Бог мой – Он – буря там, где ветер твой;
Неумолим, где твой лишь равнодушен,
И милосерд, где твой лишь добродушен;
Бог мой – Он юн; скорее Геркулес.
Чем дряхлый дед. Бог мой – Он у Синая
Как гром гремел Израилю с небес,
Горел кустом терновым, не сгорая,
Пред Моисеем на горе Хорив,
Остановил бег солнца при Навине

И чудеса творил бы и поныне,
Не будь весь род людской так туп, ленив!

Эйнар (*с усмешкой*)

И должен быть теперь он пересоздан?

Бранд

Да, да; я в этом так же убежден,
Как в том, что в мир я послан, как целитель.
Как врач для душ больных, в грехах погрязших!

Эйнар

Не угадай, хоть и чадит, лучины,
Пока в руках твоих нет фонаря.
Не изгоняй из языка слов старых,
Пока создать ты новых не успел.

Бранд

Не новое я нечто замышляю;
Я правду вечную хочу упрочить.
Не церковь возвеличить я стремлюсь,
Не догматы. Имели день свой первый,
Так, верно, узрят и последний вечер.
Начало всякое предполагает
Конец; таит конца зародыш все,
Что создано, сотворено, и место
Грядущей форме бытия уступит.
Но нечто есть, что существует вечно –
Несотворенный дух, попавший в рабство
Весною первой бытия и снова
Тогда лишь обретающий свободу,
Когда от плоти перебросит мост
Он к своему источнику, – мост Веры.
Теперь дух измельчал благодаря
Воззрению человечества на Бога;
Так вот и должно из обрывков душ,
Обломков жалких духа воссоздать
Вновь нечто цельное, чтоб мог узнать
В нем своего создания венец –
Адама юного – Господь Творец!

Эйнар (*прерывая*)

Прощай! Я вижу, лучше нам расстаться.

Бранд

На запад вы – так двинусь я на север;
Ведут дороги обе эти к фьорду
И по длине равны. Прощай!

Эйнар

Прощай!

Бранд (*оборачиваясь*)

Но отличай от истинного света
Обманчивый; и помни, жизнь – искусство,

Эйнар (*махнув рукой*)

Ну, переделывай, как знаешь, свет,
Я Бога своего держаться буду!

Бранд

Рисуй себе его на костылях.
А я приду и схороню его!

(*Спускается по тропе.*)

Эйнар делает молча несколько шагов, поглядывая вниз вслед **Бранду**.

Агнес (*стоит с минуту словно в забытьи, затем вздрагивает, с испугом озирается и спрашивает*)

Иль солнце уж зашло?

Эйнар

За тучу только...
Да вот оно!

Агнес

Как холодно вдруг стало.

Эйнар

На нас пахнуло ветром из ущелья.
Теперь пора нам вниз.

Агнес

Такой стены
Угрюмой не было пред нами раньше.

Эйнар

Была, но ты ее не замечала
За шутками и смехом, что он криком
Своим прервал. Но пусть теперь он с Богом
Идет крутой своей тропой, мы же
Возобновим веселую игру!..

Агнес

О, не сейчас, устала я...

Эйнар

Пожалуй.
И я немножко; да и спуск не легкий. —
Не то, что по долине там плясать!
Но только спустимся, нарочно снова
Возьмемся за руки и понесемся,
Опять, танцуя и резвясь, вперед...
Ты видишь там полосу голубую?
Она при свете солнца то блеснет,
То зарядит; то серебром сверкает,
То золотится янтарем. То — море!
И видишь дым, вдоль берега ползущий?
А точку черную, что огибает
Мысок вдали? Ведь это — пароход,
Корабль наш брачный! Курс теперь он держит
Во фьорд, а вечером — из фьорда в море
Нас унесет с тобой... Опять густеет
Туман вдали... Заметила ты, Агнес,
Как дивно море с небом там слилось?

Агнес (*рассеянно глядя в пространство*)

Да, да... а ты заметил?..

Эйнар

Я? А что?

Агнес (*не глядя на него, с каким-то благоговением*)

Когда он говорил, то... словно вырос!

(Начинает спускаться с горы. Эйнар за нею.)

Горная тропа вдоль скалистой стены: направо пропасть: впереди и позади виднеются еще более высокие горные вершины, покрытые снегом.

Бранд *(спускаясь по тропе, останавливается на выступе и смотрит вниз)*

Вновь узнаю я родные места!
С детства мне все здесь знакомо:
Каждый пригорок, и скат, и навес,
Каждый домишко и кустик.
Купы березок, ольха у ручья,
Старая темная церковь...
Чудится лишь, что бесцветнее все,
Мельче как будто бы стало;
Будто нависли еще тяжелей
Снежные шапки с обрывов,
Сузив еще ту полоску небес,
Что там в долине виднелась, —
Света, простора убавили там.

(Присаживается на выступе и окидывает взглядом даль.)

Фьорд. Неужели так узок
Был он всегда и так жалок?.. Идет
Дождь там косою полосой...
Легкий баркас, распустив паруса,
Птицей летит; приютились
Пристань и лодки в тени у скалы.
Хмурой, нависшей, а дальше —
С красною крышею дом, «дом вдовы»,
Дом, где на свет я родился.
Воспоминанья теснятся толпой!..
Там, среди камней прибрежных,
С детства бродил я, душой одинок,
Гнет надо мной тяготеет —
Бремя тяжелое, бремя родства
С низменным духом, тянувшим
Вечно к земле и небесных семян
Всходы в душе заглушавшим!
Словно в тумане я вижу теперь
Планы великие, грезы,
Что я лелеял, когда-то в душе.
Мужество мне изменило,
Воля ослабла, увяла душа.
В край свой родной возвратившись,
Не узнаю лишь себя одного, —
Словно Самсон, пробужденный
Жалким, бессильным, лишенным волос

В жарких объятьях Далилы!..

(Снова смотрит вниз.)

Что за движение в долине? Народ –
Женщины, дети, мужчины –
Спешно, толпами куда-то идет...
То по изгибам долины
Тянется пестрою лентой-змеей,
То пропадет за холмами,
Чтобы затем снова вынырнуть там,
Около церкви убогой.

(Встает.)

Насквозь я вижу вас, тупые люди,
Вы – души вялые, пустые груди!
Молитву, данную вам, «Отче наш»
Лишили воли крыл и вдохновенья,
И из нее доносит лепет ваш
До Бога лишь «четвертое прошение».
Оно ведь лозунг добрых всех людей,
Пароль страны, народа с давних дней.
Из общей связи вырванное, крепко
Засевшее в сердцах людских, оно
Хранится, как обломок некий, щепка
От веры всей, погибнувшей давно!..
От этой душной ямы прочь скорее!
Там воздух сперт, как в шахте под землей;
Не пронесется ветер свежий, вея,
И не взовется стяг там никакой!

(Хочет идти, как вдруг сверху скатывается по откосу к ногам его камень.)

Эй, кто там камнями швыряет?

Герд *(девушка лет пятнадцати, бежит по гребню горы, набрав полный передник камней)*

Крикнул!
Попала я!

(Бросает еще камень.)

Бранд

Да перестань шалить!

Герд

Вон, вон сидит: ему и горя мало, –
Качается на ветке перегнутой!

(Бросает еще камень и вскрикивает.)

Летит... огромный, страшный, на меня!
Ой-ой! Спасите! Заклюет!

Бранд

Создатель!..

Герд

Тсс... Кто ты?.. Стой, не двигайся! Летит!

Бранд

Да кто?..

Герд

Ты разве ястреба не видел?..

Бранд

Где? Тут? Не видел, нет.

Герд

Огромный, гадкий!
На лбу хохол, и злющие глаза
С каймою желто-красною вокруг!

Бранд

Куда идешь ты?

Герд

В церковь!

Бранд

Так с тобою
Мне по пути.

Герд

Со мной? Мне надо в гору.

Бранд (*указывая вниз*)

Но церковь там.

Герд (*презрительно усмехаясь*)

Внизу? Вон та?

Бранд

Конечно.
Пойдем же вместе...

Герд

Нет, там гадко.

Бранд

Чем?

Герд

И тесно там и душно.

Бранд

Где ж просторней
Видала ты?

Герд

Просторней? Я-то знаю!
Прощай!

(*Начинает карабкаться ввысь.*)

Бранд

Так вот куда ведет твой путь!
На кряж крутой, скалистый и пустынный.

Герд

Пойдем со мной, и ты увидишь церковь
Из льда и снега там!

Бранд

Из льда и снега?..
Ах, да, я вспомнил! Есть в скалах ущелье, –
Прозвали «снежной церковью» его.
О нем рассказов много слышал в детстве.
На озере замерзшем взгромоздились,
Как на фундаменте, из снега своды.

Герд

Ну да, взглянуть – все снег да лед кругом,
Но это – церковь.

Бранд

Не ходи туда, –
Довольно ветра бурного порыва
Иль выстрели, простого крика даже,
Чтоб сорвалась лавина, и...

Герд *(не слушая)*

Пойдем!
Я покажу тебе оленей стадо;
Обвалом задавило их, и только
Когда вода прошла, их стало видно.

Бранд

Нет, лучше не ходи туда, – опасно!

Герд *(указывая вниз)*

А ты туда, – там тесно, душно, гадко.

Бранд

Ну, Бог с тобой. Прощай!

Герд

Пойдем со мною!
Там водопады нам споют обедню,
А ветер скажет проповедь такую,
Что в жар тебя и в холод бросит, – любо!
И ястреб в церковь уж не залетает.
Его насиженное место – там.
На Черном пике; сядет и сидит
Уродина, как флюгерный петух,

На самом шпиле храма моего!

Бранд

Душа твоя дика, как дик твой путь.
Порвались, видно, струны в этой лютне.
Но плоское и низменное все
Таким уж и останется навеки:
А зло – возможно обратить в добро.

Герд

Вон, вон летит уже, шумя крылами!
Скорей, скорей забраться мне под крышу!
Меня не смеет тронуть в церкви он!
Прощай... У, злой какой летит и страшный!

(Вскрикивает.)

Не смей! Не смей! Я камнем запущу!
Когтями вцепишься – хлестну я веткой!

(Убегает по тропинке вверх.)

Бранд *(после небольшой паузы)*

И эта в церковь шла, как те внизу.
И кто из них верней избрал дорогу?
Кто в злейшей тьме блуждает, кто забрел
От верной пристани, от света дальше:
То легкомыслие, что над обрывом
На шаг от бездны прыгало, смеялось?
Иль тупомыслие, что, знай себе,
Бредет обычною тропой избитой?
Иль наконец безсмыслие, чей взор
Прекрасное на месте злого видит?
Борьба с союзом тройственным их – цель
Моя отныне. Вот мое призванье!
Как солнца луч сверкнул в дверную щель,
И озарило тьму мое сиянье!
Теперь я вижу путь свой; ясен он:
Падут три эти тролля – мир спасен,
Лишь удалось бы их свести в могилу, –
И яд греха свою утратит силу!..
Вперед! Вооружись мечом, дух мой,
И за подобье Божье ринься в бой!

(Начинает спускаться вниз, в селенье.)

Действие второе

*Берег фьорда: кругом обрывистые утесы. Неподалеку на небольшом холме старая ветхая церковь. Собирается гроза. На самом берегу и на прибрежных пригорках сбился в кучки народ – мужчины, женщины и дети. На камне посредине сидит фогт и с помощью писаря раздает муку и съестные припасы. Подальше стоят окруженные толпой **Эйнар** и **Агнес**. У берега на причале несколько лодок. На церковном холме показывается **Бранд**, незамеченный толпой.*

Один из толпы (пробиваясь вперед)

Посторонись!

Женщина

Я первая пришла.

Первый (*отталкивая ее*)

Пошла!

(*Пробившись к фогту.*)

Сюда в мешок вот сыпь скорее!

Фогт

Ну, погодишь.

Первый

Нельзя. Домой мне надо.
Там пять... четыре рта голодных ждут.

Фогт (*шутливо*)

Со счету сбился сам, не знаешь сколько?

Первый

Был при смерти один, когда ушел я.

Фогт

Постой. Ты значишься, надеюсь, в списке?

(*Перелистывает бумаги.*)

Не вижу... нет; ах, вот! Ну, счастлив ты!

(*Писарю.*)

Так нумеру тридцатому ты выдашь,
Что полагается... Ну, ну, вы, там!
Не напирайте так... Нильс Снемюр здесь?

Второй

Я здесь.

Фогт

Три четверти получишь против
Того, что получил в прошедший раз.
Теперь вас меньше.

Второй

Да; скончалась Рагнгильд...
Вчера еще.

Фогт (*записывая*)

Одною меньше стало, –
Все экономия.

(*Вслух отходящему.*)

А ты, смотри.
Не поспеши сейчас опять жениться!

Писарь (*прыская со смеху*)

Хи-хи!

Фогт (*резко*)

Чему вы?

Писарь

Да смешно... Герр фогт
Такой шутник.

Фогт

Молчите. Зубоскалить
Но время и не место здесь; но шутка –
Лекарство лучшее в беде и горе.

Эйнар (*выходя с Агнес из толпы*)

Опустошил я все свои карманы,
И кошелек очистил и бумажник;
На пароход явлюсь теперь бродягой,
Отдам в залог часы свои и палку.

Фогт

Да, вовремя вас Бог сюда послал.
Немного насбирал я для раздачи;
Невелика пожива там, где тощий
Карман и полусытый рот делиться
Обязан с тем, кто не имеет крошки.

(Увидав Бранда.)

Еще один... Пожалуйста сюда!
И если слышали про беды наши –
Про наводнение, засуху и голод, –
Свой кошелек раскройте поскорее!
Мы всякому даянию будем рады.
Запасы наши все уж на исходе;
Пятком же хлебцев в наш век не насытишь
Голодных сотни душ.

Бранд

И ни одной
Не можете насытить, раздавай вы,
Во имя идола, хоть сотни тысяч.

Фогт

Не о словах я вас просил. Ответить
Лишь словом на голодного моленья –
Ведь то ж, что вместо хлеба камень дать.

Эйнар

Не знаешь ты, наверно, каково
Приходится народу здесь. Тут голод,
Болезни, мор!..

Бранд

Достаточно взглянуть
На эти впалые глаза с каймами
Свинцовыми вокруг, чтоб догадаться,
Какая гостья здесь царит, – нужда.

Фогт

И твердым, как кремь, вы остаетесь,
Не сжалитесь?

Бранд *(спускается в толпу и говорит внушительно)*

Вот если б жизнь здесь ходом
Обычным, вялым шла в борьбе с нуждою,
Я пожалел бы вас от всей души.
Когда мы ползаем на четвереньках,
Из нас животное смелей глядит.
Когда проходит день за днем, как в спячке,

И похоронным шагом жизнь идет,
Невольно мнишь, что вычеркнут ты Богом
Из книги живота. А к вам, я вижу,
Добрее Он; подверг вас испытанью,
Лишениями и бедами бичует.
Смертельный страх в крови зажег...

Голоса из толпы (*прерывая*)

Глумится
Над нами и бедою нашей он?

Фогт

Он нас корит за то, что вас мы кормим!

Бранд (*качая головой*)

О, если б кровь моя могла омыть
Струей целебной души ваши, пусть бы
Лилась она, пока вся не иссякла!
А от простой нужды спасать вас – грех.
Господь желает вас поднять духовно.
Народ живой, как ни был бы разрознен
И мал, растет и крепнет от невзгод;
Тупой до тех пор взгляд приобретает
Орлиный кругозор, и слабость силой
Становится, уверенной в победе!
А если час невзгод не возбуждает
Народ к борьбе, к деяньям благородным, –
И не заслуживает он спасенья!

Женщина

Вскипает фьорд от слов его, – смотрите!

Другая

Он искушает Господа, поверьте!

Бранд

О, ваш-то бог чудес не сотворит!

Женщины

Темнеют небеса!

Мужчины

Дубьем, камнями
Гоните каменное сердце вон!

*Толпа угрожающе обступает **Бранда**. **Фогт** становится между ним и народом. В эту минуту с холма сбегает, не помня себя, женщина в разорванной одежде.*

Женщина (*кричит толпе*)

Где помощи искать во имя Божье?

Фогт

Скажи сначала, в чем твоя нужда?

Женщина

Ее ужасней нет и не бывает.

Фогт

Так говори!

Женщина

Перехватило голос...
Священника где отыскать? Прибегнуть
К кому-нибудь за помощью и утешеньем!

Фогт

Священника здесь близко нет, ты знаешь...

Женщина

Так он погиб! На горе дал ты Боже,
Мне свет увидеть!

Бранд (*подходя к ней*)

Может быть, священник
Здесь все-таки найдется.

Женщина (*схватывая его за руку*)

Пусть скорее,
Скорей придет!

Бранд

Скажи, в чем дело, прежде.

Женщина

На том вон берегу залива...

Бранд

Ну?

Женщина

Мой муж... голодных трое ребятишек...
И дом пустой... Ох, нет! Скажи сначала,
Что не погиб он!

Бранд

Объясни, в чем дело.

Женщина

Иссохла грудь моя... ни Бог, ни люди
Не помогли... и мучился мой младший,
Голодной смертью умирая... Муж
Не снес его страданий и... прикончил!

Бранд

Убил!..

Толпа (*в ужасе*)

Свое дитя!

Женщина

Когда же понял.
Что сделал он, в отчаянье пришел
И руки поднял на себя... Теперь
Не может жить и умереть не смеет...
Иди к нему и душу хоть спаси!
Лежит, обняв малютку, и взывает
К лукавому.

Бранд (*тихо*)

Так, правда, – тут нужда.

Эйнар (*бледный*)

Возможны ли дела такие, Боже!

Фогт

Не моего он округа...

Бранд (*отрывисто толпе*)

Эй, люди!

Живее лодку! Поспешим туда!

Один из толпы

В такую-то погоду? Кто ж посмеет?

Фогт

Тропа вдоль фьорда есть...

Женщина

Прохода нет;
Едва я через мост перебежала,
Как речка хлынула из берегов,
И мост снесло и залило тропинку.

Бранд

Так отвяжите лодку мне.

Один из толпы

Да что ты!
Смотри, как фьорд разбушевался, – страсть!

Второй

Кипит, бурлит, клокочет, брызжет пеной!

Третий

Имеет право пастор в непогоду
Обеден не служить и треб не править.

Бранд

Но грешная душа, чей близок час,
Не может ждать, пока утихнет буря.

(Идет к одной из лодок, садится в нее, отвязывает и распускает парус.)

Вам лодки-то не жаль?

Хозяин лодки

Не жаль, да лучше
Не ездят ты.

Бранд

Теперь ко мне скорее,
Кому не жаль и жизни!

Один

Нет, уволь...

Второй

Да и меня...

Многие

Ведь это на смерть лезть!

Бранд

Пусть ваш бог никого не переправит –
Со мною в лодке мой!

Женщина *(ломая руки)*

Без покаянья
Мой муж умрет!

Бранд *(из лодки кричит толпе)*

Хоть кто-нибудь один!
Довольно одного, чтоб отливаться
И с парусом управиться помочь.
Пусть кто-нибудь из раздававших деньги
И хлеб голодным даст себя в придачу!

Толпа *(отступая)*

Не требуй столького!

Один (*угрожающе*)

И вон из лодки!
Ты искушаешь Господа!

Голоса из толпы

Смотрите,
Все ближе шторм!

Другие

Не выдержал причал!

Бранд (*цепляясь за берег багром, кричит женищине*)

Так ты садись хоть, что ли!

Женщина (*отшатываясь*)

Я? Да разве
Осмелюсь я, когда никто другой?..

Бранд

Ты не смотри на них, иди!

Женщина

Не смею...

Бранд

Не смеешь, ты?

Женщина

Я мать... детей имею...

Бранд (*со смехом*)

Я вижу – строите вы на трясине!

Агнес (*с пылающими щеками быстро оборачивается к Эйнару, положив руку ему на плечо, говорит*)

Ты слышал?..

Эйнар

Да; вот это – человек!

Агнес

О, слава Господу! Твой долг ты помнишь!

(Кричит Бранду.)

Вот здесь один, готовый и достойный
Принять участие в подвиге спасенья!

Бранд

Так пусть он поспешит!

Эйнар *(побледнев)*

Как... я?..

Агнес

Иди!
Я эту жертву принесу охотно.
Упорно в землю до сих пор смотрела, –
Теперь глазам моим открылось небо.

Эйнар

Пока тебя не знал, рискнул бы жизнью
Охотно я, последовал за ним...

Агнес *(дрожжа)*

Теперь же?..

Эйнар

...Больше дорожу я жизнью
И – не могу.

Агнес *(отшатываясь)*

Что... Что сказал ты, Эйнар?

Эйнар

Не смею.

Агнес (*вскрикивая*)

Пропасть разделила нас!

(*Бранду.*)

Так я поеду!

Бранд

Хорошо. Скорей!

Женщины (*испуганно вскрикивают, когда Агнес прыгает в лодку*)

Господи, помилуй!..

Эйнар (*с отчаяньем бросаюсь за Агнес*)

Агнес, Агнес!

Толпа (*теснясь к лодке*)

Постой! Вернись!

Бранд (*женщине*)

Где дом твой, укажи!

Женщина (*указывая*)

На крайнем мысе там, за черным рифом.
Лодка отталкивается от берега.

Эйнар (*кричит вслед*)

Что скажет мать твоя, что скажут сестры?
Вернись и жизнь спаси!

Агнес

Нас в лодке трое!

Лодка плывет: народ толпится на пригорках и с напряжением следит за нею.

Один из толпы

Он огибает мыс.

Второй

Не обогнуть!

Первый

Ан да: вот мыс и позади!

Второй

Глядите,
Глядите – шквал! Ударил в лодку!..

Фогт

Шляпу
Сорвал с него!..

Женщина

И треплет волоса,
Чернее крыльев ворона.

Первый из толпы

Бушует
И брызжет пеной фьорд.

Эйнар

Чей крик раздался
Пронзительный сквозь бури свист и вой?

Одна из женщин

Оттуда он со скал.

Другая (указывая)

Там Герд
Хохочет,
Визжит им вслед.

Первая

В рожок трубит и камни
Бросает вслед, как будто ворожит.

Вторая

Швырнула рог, дудит в кулак.

Один из толпы

У, ведьма!
Кричи, дуди, – немного ты возьмешь!
За ним стоит – Кто посильней тебя!

Второй

Бушуй в другой раз буря вдвое злее.
С ним на руле я плыть не побоюсь.

Первый (Эйнару)

Он кто ж таков?

Эйнар

Священник.

Второй

Кто б он ни был,
Он – молодец. Силен, отважен, стоек!

Первый

Вот это бы по нам священник был!
Народ понемножку расходится по холмам.

Фогт (собирая свои бумаги и книги)

Во всяком случае – не по закону,
Неправильно в чужой приход вторгаться
И жизнью рисковать без крайней нужды.
И я ведь помню долг свой, тверд в законе,
Но я лишь действую в своем районе.

(Уходит.)

Перед хижинкой на мысе. Под вечер. Фьорд чист и ясен, как зеркало. Агнес сидит на самом берегу. Несколько минут спустя из хижины выходит Бранд.

Бранд

Пришла и смыла смерть весь грех и ужас;

Теперь лежит он тихий, просветленный.
Ужель мираж, иллюзия способны
Кромешный мрак в день светлый обратить?
Лишь оболочку внешнюю он видел
Ужасного греха, лишь то, что можно
Словами выразить, схватить руками
И что клеймо детоубийцы выжгло
На имени его. А в тех двух крошках,
В углу за печкой съезжившихся в страхе,
Притихших, как слетевшие птенцы.
И широко раскрытыми глазами
Смотревших на него, – в тех двух малютках,
В чью душу зрелище то въелось ржавым
Пятном, которого ничем не смыть,
Не вытравить и в старости глубокой,
В тех двух, чья жизнь отныне потечет
Отравленной воспоминаньем страшным, –
Чью жизнь удушливым наполнит чадом
Деяние его, чью жизнь покроет
Оно навек своей зловещей тенью, –
В тех двух увидеть не сумел своих
Свидетелей посмертных он! От этих
Детей, быть может, целый род пойдет
Преступников колено за коленом,
И на вопрос испуганный: откуда
Взялись они? – «В отца пошли», – ответят!
О, что ж в младенческой душе должно быть
Тихонько стерто, сглажено любя?
Начало где ответственности нашей
За то, что переходит по наследству?
Какой ждет суд и судия какой,
Когда придет день грозного допроса?
Где взять свидетелей, где прокуроров,
Когда кругом ответчики одни?
И кто посмеет документ представить,
Из рода в род переходивший, грязный?
И примут ли то кое оправданье:
«Я от отца наследовал долги»?..
Загадка, ум мутящая, которой
Пока никто не в силах разгадать!
Толпа без смысла, без сознания пляшет
Над краем пропасти. Должны бы души
Кричать и содрогаться, но – увы! –
Из тысячи не видит ни единый,
Какая страшная гора долгов
Растет из маленького слова – жизнь!

*Из-за хижины выходит толпа народа и приближается к **Бранду**.*

Один из толпы

Еще раз встретиться нам довелось.

Бранд

Теперь он не нуждается в вас больше.

Один из толпы

Ну да, он сам навек освободился;
Но в хижине сирот осталось трое.

Бранд

И вы?..

Один из толпы

Готовы с ними поделить
Последнее, что у самих осталось.

Бранд

Хотя бы все вы дали, кроме жизни, —
Ее не дав, вы ничего не дали.

Один из толпы

Когда б сегодня он, теперь покойный,
Попал в беду, о помощи взывал
С идущей ко дну лодки, я б и жизнью
Своей рискнул!

Бранд

Когда ж грозила гибель
Душе его, не стоило рискнуть?

Один из толпы

Ты не забудь, нас труд рабами сделал.

Бранд

Так отверните взор совсем от неба,
От света горнего, а не коситесь
Одним глазком туда, другим на землю, —
Ту землю, где себя вы добровольно

Впрягли в ярмо!

Один из толпы

А я-то думал было,
Ты дашь совет, как сбросить нам ярмо.

Бранд

Да, если б вы могли!
Один из толпы. Ты властен в этом.

Бранд

Ты говоришь, что властен я?..

Один из толпы

Ну да;
Нам многие указывали раньше,
Каким путем идти, но ты пошел.

Бранд

И хочешь ты сказать?..

Один из толпы

Что сотни слов
Не врежутся с такою силой в душу,
Как след деянья одного. Пришли мы
К тебе от имени всего прихода;
Мы поняли, чего нам не хватает –
Такого вот, как ты.

Бранд *(с тревогой)*

Но от меня-то
Что надо вам?

Один из толпы

Священником здесь будь!

Бранд

Священником... здесь... я?

Один из толпы

Ты, верно, слышал,
Что наш приход без пастыря давно?

Бранд

Да, кажется... припоминаю...

Один из толпы

Прежде
Приход наш славился, теперь в упадки.
Неурожаи, – морозом хлеб побилло,
Потом пошли повальные болезни,
Стал падать скот; нужда и голод шибко
Скрутили нас; все втридорога стало, –
Вот и священникам у нас не вод.

Бранд

Проси и требуй от меня, что хочешь, –
Но лишь не это. Принял на себя
Я более высокое служенье.
Мне нужно, чтоб кругом кипела жизнь,
Чтоб целый мир внимал мне; слухом чутким.
А здесь – что делать здесь мне в этой тесной
Ограде скал? Здесь голос мой замрет...

Один из толпы

Нет, эхо тут в скалах сильней, и дольше
Звучит здесь сказанное с силой слово!

Бранд

Но кто ж запрет себя в пещере темной,
Когда зеленая лужайка манит?
И кто пахать затеет на камнях,
Когда достаточно земли удобной?
Кто будет семена сажать и ждать
От них плодов, когда кругом деревья
Плодовые уже в цвету стоят?

Один из толпы (*качая головой*)

Твое деянье понял я, слова же?..

Бранд

Не спрашивай. Пора мне в путь.

(Хочет идти.)

Один из толпы *(преграждая ему дорогу)*

Постой!

Так дело то, к которому стремишься,
Служенье, от которого не хочешь
Ты отказаться, дорого тебе?

Бранд

В нем жизнь моя.

Один из толпы

Так должен ты остаться.

(Внушительно.)

«Хотя бы все вы дали, кроме жизни, –
Ее не дав, вы ничего не дали».

Бранд

Одно у каждого есть достоянье,
Которым поступаться он не должен, –
Святыня его «я» – его призванье.
Его нельзя связать, сковать; нельзя
Перехватить, как реку на пути;
Свободно течь должно в морское лоно –
К своей великой цели.

Один из толпы

Если реку
И перехватят, превратят в болото,
В стоячий пруд, вода достигнет цели
Росой, дождем.

Бранд *(пристально глядя на него)*

Откуда... эти речи
В твоих устах?

Один из толпы

Ты сам вложил их мне
Деянием своим. Ревела буря

И фьорд кипел, а ты без страха в лодке
Спешил на помощь гибнущей душе:
Ты жизнью рисковал... и становилось
То холодно, то жарко нам, как будто
В душе у нас боролся ветер с солнцем,
И колокольный звон стоял в ушах,

(Понизив голос.)

А завтра, может быть, мы все забудем,
Свернем сулящее так много зная,
Которое ты выкинул сегодня.

Бранд

Где силы нет, там и призванья нет.

(Резко.)

Не можешь быть, чем должен, будь — чем можешь:
Вполне, всецело сыном праха будь!

Один из толпы *(глядит на него с минуту и говорит)*

Тебе, что свет с собой уносишь, горе,
И горе нам, прозревшим лишь на миг!

(Уходит; остальные молча следуют за ним.)

Бранд *(долго смотрит им вслед)*

Головы свесив, нахмутив чело,
Шагом тяжелым, неверным,
Как осужденные, молча бредут,
Словно изгнанники рая,
Тяжесть греха на плечах унося,
Бремя добытого знания.
Бремя утраты своей слепоты!
Новых людей, совершенных,
Цельных и чистых мечтал я создать, —
Эти — не более подобье,
А воплощение живое греха!
Прочь же отсюда скорее, —
Рыцарю Господа нужен простор!

(Хочет идти, но останавливается, увидев на берегу Агнес.)

Всем существом своим чутко
Внемлет как будто бы песне с небес;
Так же вот, слушая будто,

В лодке сидела, плясавшей в волнах;
Словно внимая чему-то,
Правой рукою держалась за борт,
Левой рукою стирая
Брызги жемчужные пены с чела.
Слух в ней как будто бы место
Зрения вдруг заступил, и она
Слушает чутко глазами.

(Подходит к ней.)

Что за изгибами фьорда, дитя,
Взор твой следит так пытливо?

Агнес *(не оборачиваясь)*

Море и берег исчезли из глаз.
Новую землю я вижу –
Лучше и больше; в тумане встает,
Диском рисуется светлым.
Вижу там реки, озера, моря,
В облачных шапках вершины,
Мертвой, безбрежной пустыни пески;
Веют там пальмы под ветром,
Солнце рождает и тени и свет,
Жизни следов лишь не видно –
Как на земле в ее первые дни.
Чу! голоса чьи-то внемлю:
«Гибели час иль спасенья приспел;
Выполни, что тебе долг повелел, –
Ты заселишь эту землю!»

Бранд *(увлеченный)*

Дальше! Что видишь еще ты, скажи!

Агнес *(прижав руку к груди)*

Чувствую – бродят здесь силы,
Горы растут и вскипают моря.
Новое солнце восходит;
Сердце растет и вмещает весь мир;
Голосу снова я внемлю:
«Ты заселишь эту землю!..»
Каждое дело, что сбыться должно,
Мысли, которым явиться
Некогда в мир суждено, как от сна
Вдруг просыпаются к жизни,
Место себе приготовить спешат.

И над хаосом тем – Бога
Чувствую больше, чем вижу: могуч,
Светел, приветлив, как солнечный луч,
Полон любви беспредельной,
Полон и скорби смертельной!
Чу! голоса раздаются в тиши,
Снова им с трепетом внемлю:
«И создавать и создаться спешу, –
Ты заселишь эту землю!»

Бранд

Вглубь и вовнутрь! О, я понял теперь,
Это – путь верный, единый!
Наша душа, наше сердце – тот мир,
Только что созданный, новый,
Где нам жизнь в Боге вести предстоит
После того, как уьем мы
Коршуна воли греховной, чтоб мог
Новый Адам в нас родиться!
Пусть же мир старый идет, куда шел,
Старую, торной тропкою,
С песнью свободы иль в рабском ярме.
Коли же с ним мы столкнемся,
Если грозить будет он сокрушить
Дело мое, – на врага я
Грудью ударю, пробью себе путь!..
Место, простор и свобода
Личности цельной и верной себе!
Вот оно – право народа,
Лишь за него и стою я в борьбе!

(Задумывается на минуту.)

Верным себе быть и цельным?..
С долгом на шее – грехами отцов?!

(Обрывает и смотрит на дорогу.)

Но кто это с поникшей головою,
К земле прикованная будто цепью,
Вся сгорбившись, карабкается в гору,
Приостанавливаясь что ни шаг.
Чтоб дух перевести, и подпираясь
Клюкой, чтоб удержаться на ногах?
Ощупывает пальцами худыми
Глубокие карманы то и дело,
Как будто в них сокровища сокрыты.
Как перья на иссохшем теле, платье

Висит на ней, и пальцы словно когти;
Фигурой всей на ястреба похожа,
Прибитого гвоздем к стене амбара.

(Вдруг охваченный страхом.)

Каким воспоминаньем детских лет
Как холодом повеяло мне в душу?..
Как будто ветер ледящий с фьорда
Поднялся, инеем старуху кроет
И колет словно иглами мне сердце?..
О, Господи! Да это мать моя!

Мать Бранда *(поднимаясь на холм, останавливается на полпути, видимая до половины, и, приставив руку щитком к глазам, озирается)*

Вот тут, сказали мне, он был.

(Подходя ближе.)

Лукавый
Побрал бы солнце, – ничего не вижу!
Не ты ли там, мой сын?

Бранд

Твой сын я, да.

Мать *(протирая глаза)*

Тьфу... так глаза слепит, что отличить
Священника от мужика нельзя.

Бранд

Я дома солнца никогда не видел –
От листопада до кукушки первой.

Мать *(с тихим смехом)*

Да, да, там хорошо. Замерзнуть можно,
В сосульку ледяную обратиться.
А душу холод закаляет так,
Что с чистой совестью на все дерзаешь.

Бранд

Ну, здравствуй – и прощай! Мне недосуг.

Мать

Да, ты всегда таким был непоседой;
Еще мальчишкой вырвался отсюда...

Бранд

Была довольна ты моим отъездом...

Мать

По основательной вполне причине:
Тебе священником быть предстояло.

(Всматривается в него пристальнее.)

Гм... рослый стал какой, плечистый, сильный!
Но помни мой совет: будь осторожен
И как зеницу ока жизнь храни!

Бранд

И это все?

Мать

Что? жизнь? А что же больше?

Бранд

Нет, про совет я, – это все?

Мать

Коль слышал
Другие, пользуйся, как знаешь, ими,
Но жизнь хранить обязан для меня:
Ведь я тебе дала ее.

(Сердито.)

Далеко
Идет молва о подвигах твоих.
Сегодня страх меня взял не на шутку:
Ты мог утратить то, чем мне обязан,
Что должен ради матери беречь.
Единственный ты представитель рода.
Ты сын мой, плоть моя и кровь моя.
Ты, как конек, венчаешь кровлю дома.

По бревнышку сколоченного мною.
Держись: будь крепок; долгу своему
Не изменяй – живи как можно дольше.
Обязан жить наследник, ты же будешь
Наследником моим... когда-нибудь.

Бранд

Так вот зачем меня ты отыскала,
С набитыми карманами явилась?

Мать

С ума сошел ты, сын!

(Отступая.)

Не подходи!
Ни шагу... или я ударю палкой!..

(Спокойнее.)

На что ты намекал?.. Послушай, сын!
Старею с каждым годом я и рано
Иль поздно да приду к своей могиле.
Тогда получишь все мое добро:
Сосчитано и взвешено оно:
Но нет с собою ничего, – все дома.
Не Бог весть сколько в общем, но не будет
И нищим тот, кто это все получит.
Нет, стой там, где стоишь! Не подходи!
Я обещаю ничего не прятать
Под половицами, за кирпичами
И в землю не закапывать ни гроша.
Все одному тебе, мой сын, оставлю,
Все целиком.

Бранд

С условием известным?

Мать

С одним единственным – быть бережливым.
Ты должен жизнь беречь и постараться
Продолжить и упрочить род, чтоб шел
За сыном сын, – вот вся моя награда.
Затем наследство должен ты беречь
И умножать; а если не сумеешь, –

Хоть целым сохранить, не расточив,
Чтобы из рода в род переходило.

Бранд *(после краткой паузы)*

На чистоту нам нужно объясниться.
Тебе наперекор шел с детства я;
И мы с тобою матерью и сыном
Друг другу не были ведь до сих пор.

Мать

Я в нежности и в ласках не нуждаюсь;
Веди себя, как хочешь, – не заплачу.
Будь груб, упрям и холоден, как лед,
Мне все равно; лишь сбереги наследство;
Пусть мертвым, пусть бесплодным остается,
Лишь сохранялось бы из рода в род.

Бранд *(делая шаг к ней)*

А если вздумается мне, напротив,
Его развеять по ветру?

Мать *(отшатываясь)*

Развеять...
Развеять по ветру – что собирая.
Согнулась я и поседела вся?!

Бранд *(кивая)*

Да, да, развеять по ветру все это.

Мать

Развеять по ветру! Да с этим вместе
Мою ты душу по ветру развеешь!

Бранд

А если и на то не посмотрю?
И если в первую же ночь, как будешь
На смертном ложе при свечах ты спать,
Держа молитвенник в руках застывших,
К тебе в покой я проберусь и стану
Искать, копать, шарить по углам
Разыскивая спрятанные клады...
А там – возьму свечу да подожгу?..

Мать (*подступая к нему в сильнейшем возбуждении*)

Откуда эта мысль?..

Бранд

Сказать – откуда?

Мать

Да, да!

Бранд

Она – воспоминанье детства,
Которого вовек мне не забыть,
Которое уродует мне душу,
Как шрам, оставшийся от тяжелой раны...
Осенний вечер был. Отец скончался,
А ты была больна. Шмыгнул туда я,
Где он, держа молитвенник в руках.
При свете восковых свечей и сам
Как восковой лежал. Забившись в угол,
Я взгляда не сводил с него, дивясь,
Как крепко спит он и как стали узки
Вдруг кисти рук его... Сырой, тяжелый
От савана шел запах... Вдруг шаги...
Дверь скрипнула, и женщина вошла;
Меня не видя, шасть – к его постели
И шарить принялась и рыться всюду.
Сначала под подушкой мертвеца;
Одну из-под нее достала пачку.
Другую, третью... жадно их считая.
Шепча: «Не все, не все!» Затем нашла
Под тюфяком какой-то узелок.
Впилась в него ногтями и зубами,
Пытаясь развязать скорей концы...
И снова шарила, и находила.
Считала и шептала: «Мало, мало!»,
И плакала, стонала и бранилась,
Не прекращая поисков своих.
Найдя же что-нибудь, со страхом жадным
Бросалась на добычу, словно коршун.
И наконец, обшарив все углы,
Как осужденная, пошла к дверям
С добычей, завернутой в тряпицу,
Вдыхая жалобно: «И это все?!».

Мать

Ждала я многого, нашла же мало;
Ведь оплатила я заранее все,
И слишком дорогой ценой.

Бранд

В придачу
Ты дорогое самое дала –
Сыновнею любовью заплатила.

Мать

Пусть так. Вида исстари ведется это –
Богатство покупать ценою чувства.
А заплатила сразу дорогонько, –
Казалось мне, что жизнь я отдал?..
Я заплатила чем-то, что погасло
Давно, но помнится – хорошим, светлым
И... глупым. Я про то почти забыла;
Но, помню, люди звала то любовью,
И, помню, не легко тогда мне было,
Когда отец совет суровый дал:
«Забудь про голыша, возьми другого:
Пускай он неказист, и стар, и сед,
Зато умен, добро свое удвоит...»
Я вышла за него, но обманулась:
Богатства не сумел удвоить он!
Сама потом я принялась за дело.
Трудилась, рук не покладая, билась:
Безделицы теперь лишь не хватает,

Бранд

А помнишь ты, столь близкая к могиле.
Что ты на эту душу положила?

Мать

Я не забыла, и тому порукой –
Что сделала священником я сына.
Придет мой час, и ты с души моей.
Как мой наследник, бремя снимешь.
Как я деньгами и добром владею,
Так правом ты – вязать и разрешать.

Бранд

Умна ты, а во мне ошиблась все же,
Меня своею мерой измеряя.
И много вас, родителей таких.
Приказчика лишь видящих в ребенке,
Приказчика, которому удобно
Сдать, умирая, на руки всю рухлядь!
О вечности у вас мелькает мысль,
И думаете вы ее достигнуть,
Наследство связывая с родом крепко
И с жизнью смерть; ряды слагая жизней
Преемственных, в итоге получить
Бессмертие надеетесь!

Мать

Тебе
У матери в душе не кстати рыться,
А попросту наследие принять.

Бранд

И с ним долги?

Мать

Долги? Какие? Что ты!
Долгов я не имела никогда.

Бранд

Пусть так: а если бы долги остались,
Я должен был бы отвечать за них.
Обязан память матери очистить
От всяких обязательств сын-наследник.
И унаследуй я хоть дом пустой,
Я унаследую и все долги.

Мать

Такого нет закона.

Бранд

Да, быть может,
Средь писанных законов нет его.
Но в сердце сына честного он врезан
И должен быть исполнен до конца.
Прозри же, ослепленная! Ты Божье
Добро растратила здесь на земле –

Ту душу, что от Бога получила:
Его подобие ты исказила,
Забрызгала его житейской грязью:
Ты духу, что в тебя Он вдунул, крылья
Обрезала в житейской суете.
Так вот твои долги. Куда ж от Бога
Бежишь, когда потребует Свое
Обратно Он!

Мать (*боязливо*)

Куда... бегу?..

Бранд

Не бойся.
Твой сын возьмет твой долг и образ Божий,
Тобою загрязненный, в нем восстанет,
Омытый волею. Умри спокойно.
Долги твои возьму я на себя
И оправдаю их.

Мать

Долги и грех?

Бранд

Долги, одни долги. Ты слышишь это?
За них расплатится твой сын; за грех же
Тебе самой придется отвечать.
Вся сумма человечности, тобою
Растраченная в суете житейской,
Возвращена сполна быть может миру
Усердием другого человека;
Но грех растраты самой должен быть
Искуплен расточителем самим.
Раскаянье иль... смерть – за грех расплата!

Мать (*тревожно*)

Нет, лучше мне пойти к себе домой.
Туда, где тень от ледника все кроет;
А здесь, на этом солнце, прорастает
Так скоро семя ядовитой мысли;
От запаха его мутится ум.

Бранд

Укройся в тень пока; я буду близко.
Потянет к свету, к небу вновь тебя,
Почувствуешь потребность нашей встречи.
Пошли за мной, и я приду к тебе.

Мать

Пугать меня судом и осуждением?

Бранд

О, Нет, с сыновней теплотой сердечной
И с кротостью служителя Господня
Приду и отгоню весь страх и ужас:
Молитвой, пением священных гимнов
Души и тела муки утолю.

Мать

Клянешься ты?

Бранд

Приду, раскайся только!

(Подходя к ней ближе.)

Как ты, условие свое я ставлю:
Все то, к чему привязана ты плотью,
Отбросишь от себя ты добровольно
И нищею, нагой сойдешь в могилу.

Мать *(дико замахиваясь на него)*

Скорей вели огню расстаться с жаром,
С морозом снегу, с влагою воде!
Посбавь-ка цену!

Бранд

Брось ребенка в море
И Божьего благословенья требуй!

Мать

Другое покаянье наложи...
Хоть пост. Потребуй самой тяжелой жертвы!

Бранд

От самой тяжкой уклониться хочешь, –
Все остальные не смягчат Его.

Мать

На церковь я пожертвовать готова.

Бранд

Все целиком?

Мать

Не все, но много.

Бранд

Нет,
Как Иов на гноище – наг и нищ.
Должна ты умереть, – тогда спасешься;
Другого нет пути.

Мать (*ломая руки*)

Пропала жизнь!
Загублена душа, и скоро прахом
Добро мое пойдет! Домой, домой,
Скорей к груди своей прижать покрепче
Все то, что я своим еще зову.
Мое дитя, рожденное в страданиях –
Добро мое! Я кровью истекала,
Чтоб обрести тебя и уберечь.
Домой, поплакать над тобой, как плачет
Над заболевшим крошкой мать!.. Зачем же
Во плоти родилась моя душа.
Когда что мило плоти – смерть душе?..
Священник, будь вблизи. Ведь я не знаю,
К чему приду в последний страшный час.
Должна при жизни я всего лишиться –
Так в самый уж последний миг, не раньше!

(*Уходит.*)

Бранд (*глядит ей вслед*)

Да, близ тебя останется твой сын
И будет ждать последнего призыва;
Холодную твою согреет руку,
Как только ты ее ему протянешь.

(Спускается вниз к Агнес.)

На утро вечер тихий не похож.
Душа кипела, обнажить готова
Была меч гнева и крушить им ложь.
Вдали призывное я слышал слово:
Мне чудилось, что битва уж кипит,
И мир я с бою взять хотел на щит!

Агнес *(обратив к нему светлый взгляд)*

В сравненьи с вечером как бледно утро,
Когда, игрою ложной увлекаясь,
Гналась за тем я, что полезней было
Утратить мне навек!

Бранд

Ко мне слетали
Великие, прекрасные мечты;
На крыльях лебединых подымали
Меня до поднебесной высоты.
Оттуда путь свой я наметил в мир
И был борьбой с грехом тем увлечен,
Что торжествующие, в венце, в порфире,
Несется по течению времен.
Процессии, хоругви золотые,
Из мрамора ступени и столпы,
И фимиама волны голубые,
Восторг священный тысячной толпы –
Вот подвиг мой в каком зрел ореоле
И он меня манил и увлекал:
Но были то одни мечты, не боле,
Лишь издали сверкавший идеал,
Мираж, туманом сотканный в пустыне!..
Теперь, спустившись с высоты, в долине
Стою, где вечера ложится тень
Задолго до того, как гаснет день.
От мира скалами отрезан, фьордом,
Клочок небес лишь вижу над собой;
Зато стою я здесь на грунте твердом –
На почве мне знакомой и родной.
Пропет теперь мой гордый гимн воскресный,
Расседланным стоит крылатый конь;
Но к цели высшей путь ведет мой тесный,
И боле чистый душу жжет огонь!
Труд будничный, тяжелый и упорный
Преображу я в праздник благотворный!

Агнес

А бог, который обречен был смерти?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.